

Итак, подводя итоги можно с уверенностью сказать, что на протяжении более 300-летнего существования военных оркестров России и Беларуси основу их репертуара всегда составляла и составляет героико-патриотическая музыка.

1. Военно-дирижерский факультет. 1935–1995 : ист. очерк. – М. : Изд-во ВДФ при МГК. 1995. – С. 33–34.

2. Военная музыка России. Коллектив авторов. – М., 2007.

3. *Тутунов, В. И.* История военной музыки России : учебник / под. общ. ред. Е. С. Аксенова. – М. : Музыка, 2005.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ЭВОЛЮЦИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

С. Л. Шпарло,

*соискатель аспирантуры Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

Для практической деятельности в области охраны историко-культурного наследия важное значение имеют четкое научное определение содержания, разграничение и соотношение понятий «памятники истории и культуры», «культурные ценности», «историко-культурные ценности», «историко-культурное наследие», «культурное наследие». Отметим, что в международном сообществе используется дефиниция «культурное наследие», а в отечественном Кодексе о культуре закреплено понятие «историко-культурное наследие». В центре внимания белорусских практиков и исследователей-музееведов, библиотекарей и архивистов – проблемы ревитализации наследия, его сохранения, репрезентации, трансляции и т. д. Данные аспекты интересующей нас темы нашли отражение в диссертациях и статьях Д. В. Герасименка, Е. А. Ковалева, С. К. Кананович, Н. А. Почобут, П. А. Королева, Т. А. Джумантаевой и других практиков музейного дела. Все заинтересованные стороны сходятся во мнении, что наиболее оптимальной формой актуализации историко-культурного наследия является его музеефикация.

Вместе с тем для более глубокого понимания сути понятия «историко-культурное наследие» необходимо проследить за его эволюцией. Отдельным вопросам этой темы уделяли внимание И. И. Бомбешко, Т. В. Вавилонская, А. А. Маринич, И. Г. Свичкарь и др. В историко-правовом аспекте проблемы

государственно-правовой охраны материального и духовного культурного наследия анализируются И. Э. Мартыненко [4].

Рассмотрим процессы формирования термина «историко-культурное наследие». Родоначальником цепочки взаимосвязанных понятий можно считать слово «памятник», возникшее на рубеже XVII – начале XIX в. Причем, по мнению исследователей, интерес государства и интеллектуальных кругов общества вызывали памятники-подлинники, то есть те, которые отражали конкретный исторический факт, а не памятники-символы [3, с. 129].

В XIX – начале XX в., времени развития в Беларуси национальной истории, становления музейного дела, понятие «памятник» уточнялось, расширилось, наполнялось дополнительным смыслом. В научном обиходе появились дефиниции «археологические древности», или «древности» (к примеру Виленский музей древностей), «памятники древности», «исторические древности», «памятники старины», или «старина», «исторические достопримечательности» и др. Несмотря на то, что законодательно эти понятия не были определены, их содержательная сущность не была раскрыта, вышеперечисленные термины использовались в разных публикациях, чаще – «археологические древности», «исторические достопримечательности».

Советский период истории привнес свои особенности в процесс дальнейшего уточнения сложившихся традиционных определений понятий, связанных с историей и культурой. Наиболее часто в декретах Советской власти употреблялись дефиниции «памятник старины и искусства», «памятники революции, социалистического строительства и труда».

Исследователи в области охраны историко-культурного наследия выделяют памятниковый и ценностный подходы к изучению этой области культуры [Там же, с. 124]. Памятниковый подход прослеживается в постановлениях Совета Министров СССР и БССР: «О мерах улучшения охраны памятников культуры» (1948 и 1949), «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории, искусства и архитектуры в Белорусской ССР» (1967), Законе Белорусской ССР «Об охране памятников культуры» (1969), Законе Белорусской ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1978). Хотя законодательные акты издавались систематически, но реальные действия соответствующих органов шли вразрез с действующим законодательством. Президиум Верховного Совета БССР 16 мая 1991 г. в постановлении «О реорганизации дела

охраны историко-культурного наследия в Белорусской ССР» констатировал «...органы исполнительной власти всех уровней объективно не заинтересованы в сохранении историко-культурного наследия, что по статистике является причиной преимущественного большинства нарушений Закона Белорусской ССР об охране и использовании памятников истории и культуры» [4, с. 65].

В разрезе заявленной темы важно определить: когда же появилось понятие «наследие» и почему? На наш взгляд, основополагающим условием его возникновения является возрождение в 1970-х гг. аксиологического подхода к пониманию культуры в целом. Он позволил философам и культурологам, например М. С. Кагану, рассматривать культуру как систему материальных и духовных ценностей, созданных предыдущими поколениями. Осознание человечеством непреходящего значения разнообразных памятников материальной и духовной культуры (элитарной и народной) каждой нации и этноса, позволило признать их значимость для современности и рассматривать их как наследие, полученное от прошлого, которое надо документировать, изучать, охранять, транслировать.

В определенном смысле можно считать первоначальным документом «Венецианскую хартию», принятую в мае 1964 г. В ней было зафиксировано общечеловеческое значение наследия прошлого, правда, пока только монументальных памятников. Идеи «Венецианской хартии» оказывали заметное влияние на регулирование процессов развития культуры в СССР на протяжении более 10 лет.

Т. В. Вавилонская и другие исследователи в области архитектуры считают, что термин «наследие» в широком смысле начал применяться в научном и практическом обороте в 1980-х гг., и оформился он на основе дефиниции «архитектурное наследство» [1, с. 90]. Скорее всего, этот вывод сделан в отношении СССР, потому что 16 ноября 1972 г. в рамках ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, а в Конвенции об охране археологического наследия от 16 мая 1969 г. содержалась идея об общем наследии всех европейцев.

Суверенная Республика Беларусь присоединилась к перечисленным выше международным документам в области охраны культурного наследия. Логичным завершением этого процесса стала разработка Закона «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь». Но его принятие 13 ноября

1992 г. не решило ни теоретические, ни практические проблемы, а наоборот, в некоторой степени усложнило их. К примеру, в Законе вводилось понятие «историко-культурная ценность» вместо принятого ранее «памятник», и некоторое время известные объекты историко-культурного наследия именовались так: историко-культурная ценность XIX в., Гомельский дворцово-парковый комплекс, дворец Паскевича, г. Гомель и т. д. В нормативно-правовых актах, которые издавались на протяжении 10 лет после выхода Закона, содержались самые разные трактовки дефиниции «историко-культурная ценность», в большинстве случаев использовалось устоявшееся понятие «памятники истории и культуры» [4, с. 14].

Современный этап развития законодательства в области культуры ознаменовался разработкой комплексного юридического документа – Кодекса о культуре, который вступил в действие в феврале 2017 г. В статье 82 Кодекса Республики Беларусь о культуре дается определение историко-культурного наследия как *совокупности наиболее отличительных итогов и свидетельств исторического, культурного и духовного развития народа Беларуси, воплощенных в историко-культурных ценностях* [2]. Здесь же приводится определение такой базовой категории как *историко-культурная ценность*. Этим понятием обозначены предметы материального и духовного мира, имеющие в представлении общества культурную значимость. Обладая архитектурной, художественной, мемориальной, научной ценностью, они составляют культурное наследие страны.

1. Вавилонская, Т. В. Развитие терминологии в сфере охраны культурного наследия / Т. В. Вавилонская // Приволжский науч. журнал. – 2009. – № 3. – С. 88–91.

2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронны рэсурс] : 20 ліп. 2016 г., № 413-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Маринич, А. А. Об исторической эволюции терминологии в сфере культурного наследия / А. А. Маринич // Известия Лаборатории древних технологий. – 2017. – Том 13. – № 3. – С. 122–130.

4. Мартыненко, И. Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия : моногр. / И. Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2005. – 343 с.